

Шик Ида Александровна, кандидат искусствоведения, младший научный сотрудник, хранитель. Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. 190000. ida.shik@bk.ru

Shik Ida Aleksandrovna, PhD in Art History, junior researcher, curator. The State Hermitage Museum, 34 Dvortsovaia Emb., 190000 Saint Petersburg, Russian Federation. ida.shik@bk.ru

ЯЗЫКОМ ЦВЕТОВ. ОБЗОР ВЫСТАВКИ «ЦВЕТЫ И ЦВЕТ В СОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ»

THE LANGUAGE OF BLOSSOMS. REVIEW OF THE EXHIBITION "FLOWERS AND COLOR IN SOVIET ART"

В конце апреля в Санкт-Петербурге открылся культурный центр «Beriozka». Свое название пространство унаследовало от известного валютного магазина, располагавшегося на том же месте — в здании гостиницы «Советская», построенном в интернациональном стиле в 1963–1973 гг. архитекторами Евгением Левинсоном и Анатолием Прибульским. Архитектурные особенности здания — железобетонные конструкции, ленточное остекление, чередование простых геометрических объемов — получили акценты в обновленном интерьере пространства, дизайн которого был разработан известным петербургским архитектором и художником-экспериментатором Алексеем Левчуком¹.

В рамках первого выставочного проекта центра — «Цветы и цвет в советском искусстве» (Илл. 1-2) экспонируется около 100 произведений, созданных как официальными художниками, так и представителями неофициального искусства, а также авторами, работающими уже в начале XXI в., из коллекций петербургских галерей и частных собраний. «Цветы — одна из самых универсальных тем в истории искусства, позволяющая передать как восхищение красотой природного мира, так и сложный философский символизм. В советский период к ней обращались художники, работавшие в рамках различных стилей и направлений. Не будучи в числе востребованных советской пропагандой и жестко регламентированных тем, цветочные мотивы оставляли художникам свободу для выражения собственного видения мира и творческих экспериментов. Вторая тема выставки — работа с цветом, которая нередко наиболее последовательно и смело велась именно в рамках “второстепенных” жанров: натюрморта, пейзажа, камерного портрета. В искусстве XX в. цвет приобретает особое эмоциональное звучание и смысловую нагрузку, сделавшись одним из основных средств художественного высказывания. При этом диапазон стратегий взаимодействия с цветом предельно разнообразен: он может варьироваться от экспрессивных модернистских композиций до строгих и сдержанных в колористическом отношении работ»². Выставка разбита по преобладающим в полотнах цветам — от эффектных зеленых и синих к насыщенным теплым тонам, за которыми следует постепенный переход к приглушенным, почти однотонным композициям; фигуративные работы сменяются абстракциями, в которых остается чистая игра цвета.

Нежностью и лаконичностью колорита отличаются акварели Порфирия Крылова — «Ландыши» (1959, собрание Екатерины Дубровской) и «Сирень из Феррапонтова монастыря» (1969, коллекция Arts Square Gallery) — камерные вещи, созданные знаменитым карикатуристом «для себя». Белый цвет доминирует и в натюрмортах Владимира Прошкина — «Черемуха» (1976, илл. 3), «Белые флоксы» (1986), «Багульник зацвел» (1991, все — собрание Марии Алексеевой), характеризующихся тонким лиризмом и выразительностью. Один из самых часто встречающихся цветков в картинах художников — сирень. Куст сирени,

занимающий всю поверхность холста, предстает перед нами в работе Петра Альберти («Сирень», 1975, собрание Екатерины Дубровской, илл. 4), вызывающей в памяти знаменитую композицию Ван Гога. Сирень растет и напротив самой галереи, создавая зрителю весеннее настроение и переключаясь с экспозицией.

В ряде работ магистральным становится насыщенный красный цвет: например, в композиции Василия Нечитайло «Натюрморт с красным перцем» (1950, коллекция Arts Square Gallery) висящие на веревках стручки острого перца вступают в диалог с белыми и пурпурными астрами. На полотне Валерия Ватенина «Лилии» (1966, коллекция Arts Square Gallery, илл. 5) букеты ярко-красных лилий и скромных ромашек несколько раз дублируются в пространстве картины. Слева можно увидеть стоящий на подрамнике холст, на котором — тот же натюрморт, написанный художником, одновременно похожий на отражение в оконном стекле. Автору мастерски удается стереть грань между реальностью и фантазией, между правдой и вымыслом. Он увлекает зрителя в замысловатую и увлекательную игру, насыщая свое произведение множеством смысловых коннотаций: от восхищения красотой цветов и цвета до рефлексии о природе живописи. Картина Александра Жидкова «Маки» (1972, коллекция Arts Square Gallery) заставляет вспомнить работы Клода Моне.

Французское искусство последней трети XIX — начала XX в. сыграло значительную роль в творческом становлении советских художников — как официальных, так и не официальных — оказав влияние на выбор сюжетов, колористическое решение и технику работ. Среди важнейших культурных событий периода «оттепели» можно назвать выставку французского искусства в ГМИИ (1955), выставки Пабло Пикассо в ГМИИ и Эрмитаже (1956), а также открытие в Эрмитаже выставки «Французское искусство XII–XX веков» (1956), частью которой стала экспозиция на третьем этаже Зимнего дворца. Опыт знакомства с французской живописью читается в работах Завена Аршакуни, Ярослава Крестовского, Аркадия Солоницына, Нины Назаровой (Илл. 6), Бориса Малюева, Михаила Нефедова, Геннадия Устюгова, Анатолия Маслова и др. с характерным для них доминированием ярких, насыщенных цветов — зеленого, фиолетового, розового, голубого, желтого, красного. В числе наиболее непосредственных визуальных цитат — картина Геннадия Устюгова «Боже, куда идти...Песня» (1991, собрание Бориса Файзуллина), переосмысляющая наследие фовизма в трагическом ключе.

В диалог с искусством Древнего Египта вступает «Натюрморт» Арсения Семенова (1960-е, коллекция Arts Square Gallery, илл. 8): статуэтка прекрасной египетской царицы сочетается у него с чайником в кобальтовом крытье, кувшином с витой ручкой, узорной коробкой и драпировкой с крупными ромашками. Иератическая статичность, присущая египетской скульптуре, кажется, сообщает строгий и торжественный характер всей композиции. Оттенки синего цвета, используемые

Илл. 1. Экспозиция «Цветы и цвет в советском искусстве». Культурный центр «Beriozka»

художником, также отсылают к восточному искусству. С опытом кубистической стилизации работает Михаил Нефедов в «Натюрморте с книгами» (1966, собрание Татьяны Нефедовой): рядом со стопкой книг он показывает скульптуру обнаженной женщины с рубленными, геометризованными формами. Иные культурные реминисценции предлагает Юрий Кузнецов в «Восточном натюрморте» (1972, коллекция Arts Square Gallery, илл. 9): в центре композиции — чайник в коралловом крытье, украшенный изображением цветущей розовой ветви и золотого оленя. Данный чайник относится к сервизу «Золотой олень» (1957), автором которого был знаменитый художник Дулевого фарфорового завода — Петр Леонов. Насыщенные по цвету, выполненные в свободной живописной манере работы Леонова отсылали к традициям кузнецовских заводов, выпускавших вещи, отвечавшие «народным вкусам».

Традиции народного искусства, актуальные для советской культуры на протяжении всего ее развития, становятся предметом особого интереса в период «оттепели». Мотивы городской деревянной игрушки обыгрываются в работах Евгений Расторгуева («Натюрморт», 1964, коллекция Arts Square Gallery) и его супруги Тамары Гусевой («Натюрморт. Лошадки», 1964, коллекция Arts Square Gallery, илл. 10): художники подчеркивают характерные черты народных промыслов: обобщенность форм, яркий, насыщенный цвет, лаконизм выразительных средств и их близость программе модернизма, которые делают народное искусство актуальным для современности.

Среди работ неофициальных художников особенно привлекают два натюрморты Анатолия Зверева — «первого русского экспрессиониста», как называл его знаменитый коллекционер Георгий Костаки, выполненные в различных техниках. Работа

«Букет цветов» (1982, собрание Екатерины Дубровской, илл. 11) написана маслом щедрыми, фактурными мазками. Акварельная композиция «Натюрморт на окне» (1968, коллекция KGallery) отличается эскизной легкостью и живописной свободой. В обоих произведениях чувствуется неповторимая зверевская стремительность и динамичность, великолепно передающая быстро исчезающую красоту.

Цветы становятся магистральной темой в творчестве другого московского нонконформиста — Владимира Яковлева (Илл. 12). Выполненные в «примитивной» манере, напоминающей детские рисунки, столь любимые художниками XX в., его цветы «бесспорно несут в себе сильный заряд метафизического содержания, их невозможно увидеть и воспринять одномерно, в них чувствуется скрытый, невербализуемый смысл»³.

Стилизованные, упрощенные цветы появляются и в работах современных петербургских художников — Саши Белле («Букет № 1», 2010, собрание Бориса Файзуллина) и Ивана Сотникова («Цветы», 2012, собрание Бориса Файзуллина, илл. 13), построенных на сочетании чистых контрастных цветов (черного, белого, синего, желтого, зеленого, красного) и синтезе визуального и вербального начал. Напротив, к опыту гиперреализма отсылает эффектная, несколько китчевая «Петербургская красавица» (1990, собрание Яны Чумаковой) — портрет надменной и прекрасной героини нового времени в венке из ромашек, взрывающей на зрителя свысока.

Значительное место натюрморту отводилось в работах одного из лидеров ленинградского андеграунда Осипа Сидлина и его учеников. На выставке можно увидеть картину самого мэтра — «Цветы. Каллы» (1972, собрание Александра Андрущенко), что является редкостью, поскольку большая часть его

произведений была уничтожена по завещанию художника. В работах Игоря Иванова цветы становятся поводом для формальных поисков и творческих экспериментов, постепенно трансформируясь в «концептуальный материал», который почти обретает трёхмерность. На выставке можно увидеть такие композиции, как «Летний букет» (1968), «Осеннее цветение» (2011), «Розы в Октябре» (2014, все — собрание Ларисы Ивановой), показывающие эволюцию автора. От работы Иванова «Паруса. Впечатление в Антибе» (2007, собрание Яны Чумаковой, илл. 14) практически невозможно оторвать взгляд: огромные парусники плывут по бурному, штормовому морю, а на первом плане цветут огромные лилии. Колористическое решение, в котором доминируют фиолетовый и синий цвета, и манера исполнения работы, написанной крупными, темпераментными мазками, усиливают ощущение тревоги и рождают чувство возвышенного.

На выставке также представлены работы, посвященные проблеме поиска сакрального.

Картина Евгения Струлева «Церковь Покрова на Нерли» (1977, коллекция Arts Square Gallery, илл. 15), в которой центральное место занимает сине-голубой цвет, которым написаны небо и вода, где отражается средневековый храм, вступает в диалог с композицией ученика Владимира Стерлингова Александра Носова «Туманная абстракция» (1980-е, собрание Владимира Васильева), показывающей «разложение» цвета. Философские идеи исихазма и модернистские концепции нашли отражение в работах Анатолия Маслова. Его картины «Весенний город» (1976) и «Букет» (1989, коллекция KGallery, илл. 16) предлагают зрителю увидеть незримое в вихре ярких или, напротив, почти бесцветных, серо-голубых мазков.

Абстрактная композиция «Тайная вечеря» (1975, собрание Владимира Хозикова, илл. 17) Евгения Михнова-Вой-

тенко реинтерпретирует знаменитую фреску Леонардо да Винчи: в динамичных мазках смутно угадываются знакомые силуэты апостолов и самого Христа. «Я христианин... но я это делаю дома... Я пытаюсь постигать, минуя религиозные представления, создавая свои представления — живописные, и я — молось! Я молось краске, карандашу, бумаге и т. д., любому материалу, в котором моё чувство находит в себе поддержку. Искусство для меня и есть религия в этом смысле... Чем я занимаюсь? Создаю современную икону», — писал мастер. Цвет приобретает особое значение в технически-сложных, экспериментальных вещах Михнова-Войтенко с их множеством тончайших колористических нюансов. Работа «Воспевание Вселенной и Неба» (1978, собрание Владимира Хозикова, илл. 18) — своеобразный гимн бытию, исполняемый самой живописной стихией. На экспозиции представлены также две работы из цикла «Квадраты», ставшего своеобразной кульминацией творческих поисков художника. Особенно интересна композиция, построенная на сочетании черного и синего цветов (1979, собрание Владимира Хозикова, илл. 19): из темной, космической бесконечности словно вновь возникает небесный синий или, напротив, почти исчезает в ней.

Таким образом, выставка «Цветы и цвет в советском искусстве» демонстрирует разнообразие творческих стратегий художников как в интерпретации темы цветов, так и в плане работы с цветом. Экспозиция особенно интересна тем, что помимо магистральных тем, в рамках выставки актуализируется ряд дополнительных дискурсов, побуждающих к рефлексии. Она позволяет расширить представление о советском искусстве и познакомить с авторами и произведениями, которые пока недостаточно хорошо известны широкому кругу зрителей.

Илл. 2. Экспозиция «Цветы и цвет в советском искусстве». Культурный центр «Beriozka»

Примечания:

¹ Автор благодарит организаторов выставки за предоставленную информацию о культурном центре, художниках и экспонатах.

² Выставка «Цветы и цвет в советском искусстве» // Фонд «Новое искусствознание». URL: <https://www.newartstudies.ru/meropriyatiya/vystavki/05-cveti-i-cvet-v-sovetskom-iskusstve>

³ Там же.

Илл. 3. Владимир Прошкин. Черемуха. 1976. Собрание Марии Алексеевой

Илл. 4. Петр Альберти. Сирень. 1975. Собрание Екатерины Дубровской

Илл. 5. Валерий Ватенин. Лилии. 1966. Коллекция Arts Square Gallery

Илл. 6. Нина Назарова. Огороды. 1950-е.
Собрание Владимира Васильева

Илл. 7. Геннадий Устюгов. Боже, куда идти...Песня». 1991.
Собрание Бориса Файзуллина

Илл. 8. Арсений Семенов. Натюрморт. 1960-е. Коллекция Arts Square Gallery

Илл. 9. Юрий Кузнецов.
Восточный натюрморт. 1972.
Коллекция Arts Square Gallery

Илл. 10. Тамара Гусева. Натюрморт. Лошадки. 1964. Коллекция Arts Square Gallery

Илл. 11. Анатолий Зверев. Букет цветов. 1982. Собрание Екатерины Дубровской

Илл. 12. Владимир Яковлев. Красный цветок. 1972. Коллекция KGallery

Илл. 13. Иван Сотников. Цветы. 2012. Собрание Бориса Файзуллина

Илл. 14. Игорь Иванов. Паруса. Впечатление в Антибе. 2007. Собрание Яны Чумаковой

Илл. 15. Евгений Струлев. Церковь Покрова на Нерли. 1977. Коллекция Arts Square Gallery

Илл. 16. Анатолий Маслов. Букет. 1989. Коллекция KGallery

Илл. 17. Евгений Михнов-Войтенко. Тайная вечеря. 1975. Собрание Владимира Хозикова

Илл. 18. Евгений Михнов-Войтенко. Воспевание Вселенной и Неба. 1978. Собрание Владимира Хозикова

Илл. 19. Евгений Михнов-Войтенко. Из цикла «Квадраты». 1979. Собрание Владимира Хозикова